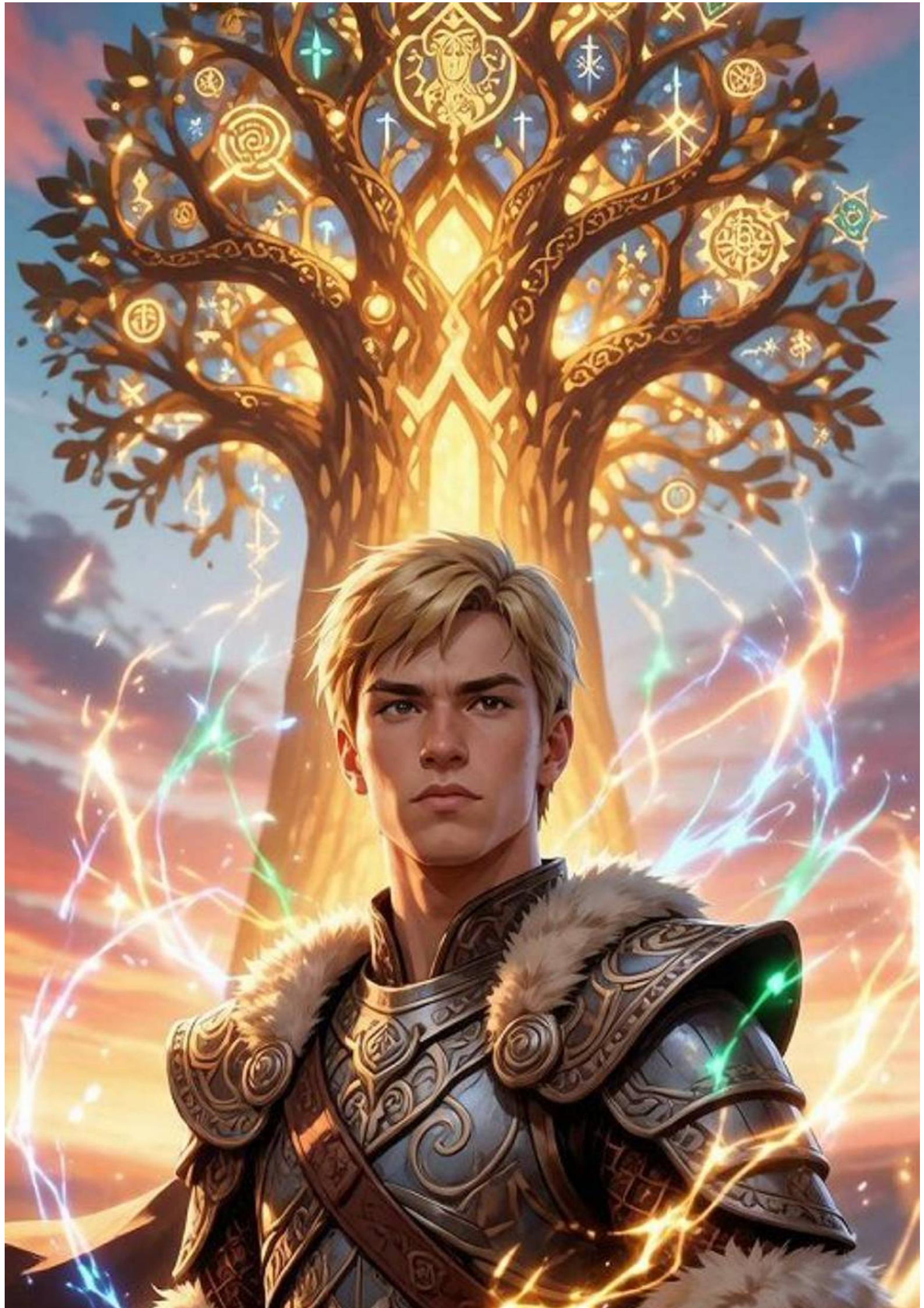

Марина Гравис

**Ярослав: Искры
Первородного Древа**

«Автор»

2026

Гравис М.

Ярослав: Искры Первородного Древа / М. Гравис — «Автор»,
2026

Мир расколот, и сквозь трещины пространства просачивается холодная пустота иного измерения - Изнанки. По предсказанию волхвов, спасти гибнущую землю может лишь дитя, рожденное от союза магии Полоцка и Новгорода. Ярослав рождается с изумрудными глазами и иссушенной правой ногой - печатью, которую оставила тьма. Древнее пророчество обрывается на самом важном месте, но именно этому хромоту мальчику суждено стать Скульптором реальности. Преодолевая физическую немощь, предательство братьев и коварство киевского князя Святополка, поддавшегося шепоту Грани, Ярослав учится заново собирать разрушающийся мир. Ему предстоит найти верных союзников, встретить настоящую любовь и доказать, что чистая воля, верность свету и искреннее добро способны запереть любые врата зла навсегда.

© Гравис М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Марина Гравис

Ярослав: Искры Первородного Древа

Глава 1

Кровь на снегу и шепот Изнанки

Холод в ту ночь был не просто погодой. Он был осязаем, как сталь, прижатая к горлу. В Полоцком замке пахло гарью, пролитым медом и застывающей кровью.

Князь Владимир стоял посреди пиршественного зала, опираясь на тяжелый меч. Лезвие его оружия светилось едва заметным лазурным светом - верный знак того, что он только что использовал Разрыв, боевую магию, искажающую пространство вокруг противника. У его ног лежали защитники Полоцка. Их тела покрывал иней, хотя в зале горели очаги.

В угол залы, прижав к себе разорванное платье, отступила Рогнеда, дочь полоцкого князя Рогволода. Её глаза, обычно небесно-голубые, сейчас горели ядовитым фиолетовым огнем. Вокруг её пальцев вились искры - магия Изнанки, готовая сорваться в предсмертном заклятии.

Ты взял мой город, конунг-бастардо, - прошипела Рогнеда, и её голос отозвался эхом, словно говорил кто-то еще, невидимый, стоящий прямо за её спиной. - Но мою искру ты не получишь. Я прокляну твой род до седьмого колена.

Владимир сделал шаг вперед. Он не был тираном по натуре, но он был сыном своего века - века, где выживали лишь те, кто умел черпать силу из Раскола.

Мне не нужна твоя смерть, Рогнеда, - глухо произнес Владимир, опуская меч. Голубое свечение на стали погасло. - Мне нужна твоя кровь. Твой отец скрывал, что под Полоцком находится один из семи Великих Колодцев. Прорыв близок. Если мы не объединим наши искры, Изнанка поглотит эти земли. Мой брат Ярополк в Киеве уже сошел с ума от шепота из-за Грани. Ты видишь это? Или твоя гордость ослепила тебя?

Рогнеда замерла. Фиолетовые искры на её пальцах задрожали. Она знала, о чем он говорит. Каждую ночь сквозь стены замка пробивался тихий, сводящий с ума гул - звук истончающейся реальности. Иное измерение, холодное и безжалостное, рвалось наружу.

Ты хочешь союза? На костях моей семьи? - спросила она, но огонь в её глазах стал угасать, сменяясь глубокой, бесконечной скорбью.

Я хочу, чтобы наш ребенок закрыл этот прорыв навсегда, - ответил Владимир, протягивая ей руку в латной рукавице. - Маги предсказали: дитя, рожденное от крови Полоцка и Новгорода, удержит Грань.

Рогнеда посмотрела на его руку, затем на разрушенный зал. Выбора не было. Она сделала шаг вперед и вложила свою ладонь в его руку. В момент их прикосновения воздух между ними на секунду сгустился, став абсолютно черным, а затем взорвался снопом золотых и фиолетовых искр. Это было болезненное, но необходимое рождение союза ради будущей победы света.

Прошло четыре года.

Новгород встретил зиму невиданными бурями. Небо над городом часто окрашивалось в неестественные зеленые тона - знамение того, что Изнанка давит на земные границы.

В княжеском тереме было тихо. Рогнеда лежала на высокой постели, тяжело дыша. Повитухи сутились вокруг, но обычная медицина здесь не помогала. Воздух в комнате вибрировал. Свечи горели не желтым, а ярко-синим пламенем.

Рядом с кроватью сидел старый волхв Вышата. Его слепые глаза были завязаны плотной тканью, но он «видел» потоки магии лучше любого зрячего.

Княгиня, держись за земное, - шептал Вышата, сжимая в руках деревянный амулет. - Дитя идет тяжело. Оно тянет силу не из тебя, оно пьет энергию прямо из Грани. Оно слишком сильное...

Рогнеда закричала. Но это был не просто крик боли. По стенам терема побежали трещины, в которых на мгновение показались пейзажи иного мира: черные скалы, парящие в фиолетовом небе, и колоссальные тени тварей, обитающих там.

В этот момент двери покоев распахнулись. Вошел Владимир, уставший, покрытый дорожной пылью и инеем. Он только что вернулся с южных рубежей, где сдерживал печенежских шаманов.

Рогнеда! - Владимир бросился к кровати.

Он прижал свои ладони к её вискам, активация собственной искры прошла успешно. Голубая энергия хлынула из его рук, стабилизируя энергию в комнате. Трещины на стенах начали затягиваться. Черное небо Изнанки отступило, возвращая бревенчатые стены.

С последним, оглушительным ударом грома в комнате раздался плач новорожденного.

Свечи вспыхнули ровным, чистым золотым светом. Буря за окном мгновенно стихла.

Вышата принял ребенка, завернул его в медвежью шкуру и нахмурился. Его пальцы коснулись крохотных ножек младенца.

Что там, старик? - тяжело дыша, спросил Владимир, обнимая обессиленную, но живую Рогнеду.

Мальчик, княже. Великая искра в нем. Но... Изнанка взяла свою плату за то, что отпустила его, - Вышата печально опустил голову. - Правая ножка дитяти иссушена. Магия Грани замкнулась в ней, повредив кость. Он будет хромать всю жизнь.

Владимир посмотрел на сына. Младенец открыл глаза. Они не были фиолетовыми, как у матери, и не были голубыми, как у отца. Они были чистейшего, глубокого изумрудного цвета, а на правой ножке, прямо над лодыжкой, тускло светилась естественная руна - знак Замка.

Владимир осторожно коснулся этой светящейся отметины, и в его разуме эхом отозвалось древнее пророчество, записанное на уцелевших осколках скрижалей Первородного Древа. В этих свитках, бережно хранимых волхвами, говорилось: когда Изнанка начнет безвозвратно пожирать плоть земли, явится Хромой Скульптор реальности. Рожденный на стыке двух сильнейших магий Севера, он один сможет изменить все... Дальше пророчество обрывалось. Владимир посмотрел задумчиво на Рогнеду и промолчал.

Хромота - малая цена за спасение жизни, - тихо сказала Рогнеда, прижимая сына к груди.

Владимир молча смотрел на сына. Он знал, что в Киеве его старшие сыновья уже собирают силы, а шепот из иного измерения становится все громче. Но глядя в изумрудные глаза маленького Ярослава, князь впервые за много лет почувствовал то, чего у него никогда не было.

Надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.